

Гу Лин невольно наострил уши, прислушиваясь к разговору. До него доносились лишь обрывки гневных, напористых фраз старейшины Ци, но разобрать суть было невозможно.

Вскоре Ци Чэ ответил на пару реплик и повесил трубку. Хотя на его лице не дрогнул ни один мускул, Гу Лин почуял едва уловимую перемену в его настроении. Если прибавить к этому явно недовольный тон старейшины...

Августовский вечер, восемь часов. Воздух был пропитан зноем и густым ароматом листвы, который, казалось, лишь подливал масла в огонь.

Внезапно Ци Чэ произнес:

— Ты провел с дедом всего один день.

Гу Лин замер. Он понял, что это утверждение, а не вопрос. Что на это ответить? Прежде чем он успел что-то придумать, Ци Чэ добавил:

— Он давно не был таким довольным.

Фразы казались несвязанными, но если подумать, логика в них была. Гу Лин подумал: неужели это похвала?

— ...Я просто делал то, что должен, — скромно заметил Гу Лин, а затем не удержался и сменил тему: — Что сказал дедушка по телефону?

Он произнес слово дедушка совершенно естественно. Его голос, от природы мягкий и чистый, при понижении тона звучал чуть хриловато и вкрадчиво — для пожилого человека такая манера общения была как бальзам на душу.

Услышав это обращение, Ци Чэ слегка изменился в лице. Похоже, он начал понимать, как Гу Лину удалось всего за один день растопить сердце сурового и неприступного главы семьи Ци.

Спустя мгновение Ци Чэ безэмоционально передал слова старейшины:

— Велел мне относиться к тебе лучше.

Гу Лин замер. Звучало это... неоднозначно. Он внимательно посмотрел на Ци Чэ — тот выглядел явно недовольным. Неужели старейшина отчитал его по телефону?

Гу Лин потер кончик носа:

— Я не жаловался, честное слово. Возможно, дедушка что-то не так понял.

— Разумеется, это недоразумение, — Ци Чэ равнодушно скользнул взглядом по антисептику, который Гу Лин держал в кармане. — К тому же, сомневаюсь, что тебе есть на что жаловаться.

Вот же самоуверенность! Гу Лин невольно усомнился: возможно, Ци Чэ искренне считает, что выполняет свои супружеские обязанности на высшем уровне. До такой степени самонадеянности еще нужно дорасти.

Подъехала машина. Гу Лин машинально потянулся открыть дверь для Ци Чэ, но их руки встретились на ручке. Гу Лин замер, глядя на него.

Ци Чэ посмотрел в ответ и холодно отрезал:

— Впредь тебе не нужно этого делать.

Гу Лин моргнул:

— Ничего страшного. Сделать такую мелочь для... для господина Ци мне не трудно.

Ци Чэ сам открыл дверь, повернулся к нему и бросил в знойный летний воздух:

— Чтобы дед снова не сделал ложных выводов.

Гу Лин остался стоять у машины, ошарашенный. Если он не ошибся, то в обычно невозмутимом и холодном взгляде Ци Чэ промелькнуло что-то вроде досады и подавленного раздражения. Гу Лин был потрясен: впервые он увидел в Ци Чэ проявление чисто человеческих эмоций, и это чуть не разрушило его картину мира. Если бы не этот миг, он бы так и считал его бездушным роботом.

Приходя в себя, Гу Лин обошел машину и сел на пассажирское сиденье. Всю дорогу Ци Чэ смотрел в окно и молчал. Гу Лин хотел разрядить обстановку, но не знал как, поэтому они в тишине добрались до особняка.

Войдя в дом, Гу Лин, уставший и липкий после целого дня на рыбалке, сразу отправился наверх принимать ванну.

Ци Чэ прошел в гостиную, где его уже ждал Гао Линь с отчетом. Управляющий Чэнь, как обычно, принес чай и антисептик. Ци Чэ мельком взглянул на флакон, на секунду замешкался, но не взял его, а вместо этого потянулся к чашке.

Управляющий Чэнь вопросительно поднял брови.

Ци Чэ спокойно отпил чаю:

— Я уже продезинфицировал руки.

Гао Линь поднял глаза от бумаг:

— Я сегодня не ездил с вами, кто принес антисептик?

Ци Чэ посмотрел на него, но промолчал. Гао Линь догадался сам:

— О, не ожидал, что господин Гу такой внимательный.

Ци Чэ сделал глоток чая и тихо заметил:

— Лучше бы он не был таким внимательным.

Гао Линь и управляющий Чэнь переглянулись, не понимая, что он имеет в виду. Гао Линь попросил управляющего идти по делам, собрал разбросанные документы и протянул их Ци Чэ.

Ци Чэ взял бумаги:

— Завтра так много встреч?

Гао Линь потер нос, смущенно ответив:

— Это не встречи.

На первой странице красовался крупный заголовок: Сто способов построения гармоничных супружеских отношений.

Ци Чэ замер. Раздался хлопок — документы полетели на столик.

— Объяснись, — Ци Чэ поднял холодный взгляд на Гао Линя. — И будь убедителен.

Гао Линь чуть не плакал:

— Господин Ци, это не моя вина! Это председатель Ци велел мне найти это для вас...

Старейшина Ци? Ци Чэ внезапно осознал происходящее, и его лицо стало непривычно мрачным. Увидев это, Гао Линь занервничал еще больше и поспешил откреститься:

— Честное слово... Председатель сказал, что вы ведете себя неразумно, и велел мне заняться вашим перевоспитанием. Это рабочая задача, я обязан был её выполнить...

Ци Чэ поднял руку, и Гао Линь мгновенно замолчал. Ци Чэ прикрыл глаза, глубоко вдохнул, пытаясь успокоиться:

— И это твой результат?

Гао Линь обреченно кивнул. Взгляд Ци Чэ задержался на брошюре на секунду, после чего он отвел глаза, словно та жгла ему взор.

— Ты это собирал, значит, хорошо знаком с содержанием. Откинься на спинку дивана, — Ци Чэ закрыл глаза. — Назови несколько пунктов, которые можно применить на практике.

Гао Линь, вытирая холодный пот, быстро зашуршал страницами и наконец нашел нужный пункт:

— Вот... это неплохо... Представьте его своим друзьям...

Ци Чэ открыл глаза. В них не было ни тени эмоций, когда он спокойно прервал его:

— У меня нет друзей.

Гао Линь прикусил язык. А ведь и правда. Он сглотнул, чувствуя, что дергает тигра за хвост — надо же было выбрать именно этот пункт.

— Хотя... вы ведь человек принципиальный... — Гао Линь попытался исправить положение. — Если вы захотите, очередь из желающих с вами подружиться выстроится до самого океана...

Ци Чэ снова прервал его:

— Правда?

Гао Линь замолчал. Очередь-то выстроится, но вряд ли там найдется хоть кто-то, кто не хочет извлечь из этого выгоду. Видя, что Гао Линь молчит, Ци Чэ опустил взгляд:

— Скучно.

Гао Линь вздохнул про себя. Такова цена высоты. При его происхождении и статусе любые отношения были пропитаны расчетом — родственные, дружеские, любовные. Неудивительно, что он ко всем равнодушен.

После долгой паузы Ци Чэ неожиданно спросил:

— А кроме друзей, коллеги подойдут?

— Коллеги? — Гао Линь тут же вспомнил, что скоро начинаются съемки Пыли, и завтра вечером у них запланирован ужин с создателями фильма. — В принципе, можно. Главное, чтобы никто не проболтался о ваших отношениях. Сейчас не лучшее время для огласки...

— Пусть будет так, — Ци Чэ встал и направился к лестнице. — Просто выбери тех, кому можно доверять.

Гао Линь кивнул, провожая взглядом высокую фигуру Ци Чэ. Тот скрылся в мягком свете настенных ламп, и Гао Линю вдруг показалось, что он выглядит очень одиноким. Встряхнув головой, он усмехнулся над собственной глупостью. Сошел с ума — как может быть одиноким такой человек, как Ци Чэ, любимец публики, купающийся в лучах славы?

Гу Лин принял ванну с мятной солью, и зной, накопленный за день, наконец отступил. Время приближалось к девяти, и он не знал, чем заняться. В чате звали играть, но он проигнорировал сообщение — какой смысл играть, если интернет может отключиться в самый ответственный момент?

Выйдя из ванной, он увидел Ци Чэ, который стоял у лестницы и смотрел на него.

— Подойди.

Гу Лин кивнул. Девять часов — время для обязательного общения или видеозвонка, как было указано в расписании. Он последовал за ним в кабинет.

Гу Лин впервые был здесь. Сначала его поразила стена, уставленная книгами до самого потолка, а затем — абсолютная пустота остального пространства. Кабинет выглядел так, будто хозяин только что переехал, но Гу Лин понял: здесь действительно нет ничего лишнего. Кабинет — значит кабинет.

Ци Чэ сел за стол, Гу Лин — напротив. Сцена была больше похожа на разговор с начальством. Несмотря на то, что Гу Лин был в халате с мокрыми волосами, он выпрямился, сложив руки на столе.

Ци Чэ сидел напротив в такой же строгой позе, долго всматривался в него, а затем, словно что-то осознав, откинулся на спинку стула, расслабившись. Видя, что Гу Лин не двигается, он нахмурился:

— Не обязательно быть таким напряженным.

Гу Лин моргнул. Он не чувствовал напряжения, просто старался вести себя прилично. Но раз Ци Чэ просит, он расправил плечи и поправил мокрые волосы.

— Завтра вечером ужин со съемочной группой Пыли, — начал Ци Чэ. — Я хочу, чтобы ты пошел со мной. Там будут люди, с которыми я работал раньше, им можно доверять. — Он помолчал и добавил: — Кроме Сун Яня.

Гу Лин был удивлен:

— Ничего страшного, я с ним знаком.

Ци Чэ приподнял бровь:

— Знаком?

— Он встречается с моим двоюродным братом Шэн Юнем. Собственно, это я их познакомил...

Ци Чэ не стал расспрашивать дальше:

— Хорошо, значит, всем присутствующим можно доверять.

Гу Лин пришел в себя и задал главный вопрос:

— А... зачем мне идти? Я ничего не понимаю в съемках.

Ци Чэ посмотрел на него:

— Семья Гу постоянно инвестирует в киноиндустрию.

Гу Лин улыбнулся:

— И какое это имеет отношение ко мне?

Ци Чэ помолчал, глядя ему в глаза:

— А у тебя лично есть такие планы?

Гу Лин промолчал.

— Если нет, я не буду настаивать. Этот ужин просто...

Гу Лин впервые перебил его:

— Нет, у меня есть такие планы.

Ци Чэ посмотрел на него, и Гу Лин утвердительно кивнул, показывая, что не шутит.

— Понял. Можешь идти.

— Хорошо.

Гу Лин встал и вышел. За дверью он вдруг осознал: это же был разговор с начальником!

Вернувшись в спальню, он решил не поддаваться на уговоры Чжан Чэня и отыграл всего полчаса. Как и ожидалось, через пять минут после того, как он закончил, Ци Чэ закончил свои

дела и вошел в спальню.

Гу Лин уже лежал на своем месте, послушно приготовившись ко сну. Свет погас, комната погрузилась во тьму. Почувствовав, как кровать прогнулась под весом Ци Чэ, Гу Лин затаил дыхание и подвинулся к самому краю. Несмотря на то, что прошло уже несколько дней, он так и не привык спать в одной постели с другим человеком.

Ци Чэ лежал рядом. От него не исходило никакого тепла, лишь едва уловимый мятный аромат, который, как он догадался, исходил от Гу Лина. Приятный запах, но такой... далекий.

В ушах Ци Чэ прозвучали слова старейшины:

— Он тебя очень боится...

В темноте Ци Чэ нахмурился.

Гу Лин, лежа на самом краю кровати, долго ждал, но в комнате стояла тишина. Может, он ждет, пока я первым пожелаю спокойной ночи? Какой же он привередливый.

Веки Гу Лина слипались, биологические часы брали свое, и он пробормотал:

— Спокой...

Холодный голос рядом внезапно прервал его:

— Почему ты лежишь так далеко?

<http://bllate.org/book/19076/1873518>